

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.В. Болотов

Двадцать лет законодательных
реформ по расколу. 1863 - 1883 гг.

Опубликовано:
Христианское чтение. 1887. № 5-6. С. 595-611.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Двадцать лѣтъ законодательныхъ реформъ по расколу 1863— 1883 г.

(Статья третья—окончаніе).

Изложивъ въ подробностяхъ весь ходъ разработки предначертаній Высочайше утвержденнаго особаго комитета 1864 г. по дѣламъ о раскольникахъ, бывшею въ 1875 г. при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, комиссіею, — мы представили только самый процессъ обсужденія комиссіею сложныхъ и разнообразныхъ предначертаній названнаго комитета по опредѣленію правъ гражданскихъ и нуждъ религіозныхъ для лишонныхъ этихъ правъ раскольниковъ.

Имѣя смѣлость думать, что процессъ обсужденія всѣхъ вопросовъ по указанію комитета 1864 г. въ комиссіи 1875 г. представленъ нами обстоятельно, полно и раздѣльно, и дѣятельная роль комиссіи очерчена рельефно и наглядно съ очевидностью ея заключеній по каждому отдѣльному вопросу при детальномъ обсужденіи онаго, мы въ то же время не лишнимъ считаемъ предложить нашимъ читателямъ результаты трудовъ комиссіи, выразивъ оные въ строго формулированныхъ раздѣльныхъ положеніяхъ по каждому вопросу въ отдѣльности, и составляющихъ въ общемъ всѣ заключительныя опредѣленія комиссіи по рассмотрѣннымъ ею предначертаніямъ комитета 1864 г. Раздѣльное изложеніе строго формулированныхъ заключительныхъ опредѣленій комиссіи 1875 г., — кромѣ указанія очевидности и наглядности добытыхъ ею результатовъ, — весьма важнымъ и даже необходимымъ представляется намъ для сопоставленія этихъ опредѣленій съ окончательной редакціей дѣйствующихъ нынѣ и опредѣленныхъ законодательными актомъ 3 мая

1883 г. правъ, даровавшимъ раскольникамъ общегражданскія права и свободу въ отправленіи богослуженія.

Первымъ заключительнымъ и, такъ сказать, общимъ положеніемъ, по мнѣнію большинства членовъ комиссіи, для законодательной реформы въ общегражданскихъ правахъ и религіозныхъ нуждахъ раскольниковъ должно быть сдѣлано раздѣленіе всѣхъ существующихъ раскольническихъ сектъ на болѣе и менѣе вредныя, какъ это было проектировано и предположеніями бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ Валуева и установлено комитетомъ 1864 г. По этому вопросу заключительное опредѣленіе комиссіи было выражено такъ: „болѣе вредными сектами признавать секты: скопцовъ и хлыстовъ“. Въ случаѣ появленія новыхъ сектъ одинаково вреднаго характера съ названными двумя сектами министръ внутреннихъ дѣлъ испрашиваетъ въ установленномъ порядкѣ на причисленіе такихъ сектъ къ болѣе вреднымъ. Всѣ прочія секты признавать менѣе вредными. Далѣе, въ порядкѣ указанной выше программы, комиссія опредѣлила: 1) относительно гражданскихъ правъ раскольниковъ:

а) Разрѣшить выдачу паспортовъ на отлучки, какъ внутри Имперіи, такъ и за границу, на общемъ основаніи, послѣдователямъ менѣе вредныхъ сектъ, не распространяя сего разрѣшенія на послѣдователей сектъ болѣе вредныхъ, т. е. скопцовъ и хлыстовъ и тѣхъ, которые вообще будутъ признаны въ законодательномъ порядкѣ болѣе вредными. б) Дозволить въѣздъ изъ заграницы раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ, послѣдователямъ же болѣе вредныхъ сектъ такой въѣздъ воспретить. в) Для раскольниковъ менѣе вредныхъ сектъ не устанавливать никакихъ ограниченій въ правахъ промышленныхъ и торговыхъ; послѣдователямъ же болѣе вредныхъ сектъ воспретить приписку въ купеческія гильдіи. г) Существующее въ Сводѣ Законовъ запрещеніе допускать раскольниковъ въ иконописные цехи отмѣнить. д) Право общественной службы предоставить раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ на общемъ основаніи; послѣдователей же сектъ болѣе вредныхъ къ занятію общественныхъ должностей ни въ какомъ случаѣ не допускать. ж) Волостныхъ старшинъ и ихъ помощниковъ, принадлежащихъ къ

расколу, не допускать къ присутствованію въ приходскихъ совѣтахъ. з) Предоставить подлежащимъ начальствамъ объ исключительныхъ случаяхъ, составляющихъ государственную заслугу или особенные подвиги благотворительности со стороны раскольниковъ менѣ вредныхъ сектъ, по собраніи нужныхъ свѣдѣній, повергать на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества. и) Послѣдователей болѣе вредныхъ сектъ ни по какимъ случаямъ не удостоивать знаковъ отличій или почетныхъ званій. е) Разрѣшить раскольникамъ менѣ вредныхъ сектъ учреждать на свой счетъ школы грамотности для первоначальнаго обученія дѣтей съ тѣмъ, чтобы преподаваніе въ нихъ было ограничено чтеніемъ, письмомъ и 4-мя правилами ариѳметики и чтобы въ отношеніи испрошенія дозволенія на открытіе раскольниками означенныхъ школъ, а равно порядка управленія оными и назначенія учителей, въ точности были соблюдаемы правила, предписанныя Высочайше утвержденнымъ 25 мая 1874 г. положеніемъ о народныхъ училищахъ. і) Отиѣнить изданное для Архангельской и Олонецкой губерній правило о посылкѣ губернаторами чиновниковъ для осмотра жилищъ раскольниковъ, предоставивъ начальникамъ губерній, чрезъ личное наблюденіе, а равно посылкою высшихъ чиновниковъ губернскаго управленія, дѣйствовать, по мѣрѣ надобности, къ предупрежденію распространенія раскола и учрежденія новыхъ сектаторскихъ скитовъ*. Согласно съ такими заключеніями комиссія опредѣлила и точно указала подлежащія отиѣти, какъ отдѣльныя ограничительныя статьи дѣйствовавшаго законодательства для раскольниковъ, такъ и многія сепаратныя Высочайшія повелѣнія, коими налагались и опредѣлялись для раскольниковъ ограничительныя и стѣснительныя условія въ пользованіи нѣкоторыми общегражданскими правами.

II. Относительно отправления раскольниками богослуженія по ихъ обрядамъ комиссія 1875 г. выработала слѣдующія заключительныя опредѣленія:

а) Въ отношеніи исполненія духовныхъ требъ и богослуженія не предоставлять послѣдователямъ сектъ болѣе вредныхъ никакихъ въ существующемъ порядкѣ облегченій и не допускать открытыхъ сходбищъ ихъ для молитвы, но сего не распространять на сход-

бища въ домахъ, несоединенныя съ преступными дѣйствіями или противозаконнымъ умысломъ, достаточно обнаруженнымъ, и не подвергать такихъ сходбищъ преслѣдованіямъ, если ими не нарушены общія правила благочинія и общественнаго порядка. Равнымъ образомъ уставщиковъ и наставниковъ сихъ сектъ предавать суду только въ случаѣ распространенія ихъ заблужденій или другихъ преступленій и проступковъ, подлежащихъ наказанію, установленному по законамъ.

Для раскольниковъ же менѣе вредныхъ сектъ допустить слѣдующія облегченія: 1) дозволить имъ творить общественную молитву, исполнять требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ какъ въ домахъ, такъ и въ особо предназначенныхъ къ сему молитвенныхъ зданіяхъ и на кладбищахъ, притомъ непрежнемъ условіи, чтобы не было публичнаго, соблазнительнаго для православныхъ оказательства раскола; 2) публичнымъ оказательствомъ раскола, соблазнительнымъ для православныхъ, признавать: а) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; б) употребленіе внѣ домовъ и молельнъ церковнаго, монашескаго и священно-служительскаго одѣянія и публичное ношеніе иконъ, и в) раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ; 3) на кладбищахъ дозволить при погребеніяхъ творить молитву по принятымъ у раскольниковъ обрядамъ съ пѣніемъ, но безъ употребленія церковнаго облаченія; 4) допускать исправленіе приходящихъ въ ветхость часовень и другихъ молитвенныхъ зданій, съ особаго каждый разъ разрѣшенія начальника губерніи и съ тѣмъ условіемъ, чтобы внѣшній видъ исправляемаго зданія не былъ ни въ чемъ измѣняемъ, независимо отъ строгаго соблюденія запрещенія имѣть наружныя колокола или кресты; 5) дозволить распечатаніе закрытыхъ молитвенныхъ домовъ, съ особаго разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, но предварительномъ о каждомъ случаѣ сношеніи начальника губерніи съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ и съ тѣмъ условіемъ, чтобы распечатаніе производилось безъ всякаго торжества, — дозволенія сего однако не распространять на монастыри и скиты раскольничьи, распечатаніе которыхъ ни въ какомъ случаѣ не допускать; 6) въ мѣстахъ, гдѣ уничтожены прежнія молельни, и значительное населеніе принадлежащихъ къ менѣе вреднымъ сектамъ

раскольниковъ не имѣть никакихъ средствъ къ общественному моленію, допускать, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ сношеніи начальника губерніи съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, обращеніе на сей предметъ жилыхъ зданій съ тѣмъ, чтобы зданія эти, по внутреннему устройству, не имѣли общаго вида и вообще никакихъ внѣшнихъ принадлежностей, присущихъ исключительно православнымъ храмамъ; 7) никого изъ исполняющихъ духовныя требы у сихъ раскольниковъ не подвергать стѣпненіямъ, кромѣ случаевъ, когда они навлекутъ на себя дѣйствіе общихъ уголовныхъ законовъ, но не признавать за ними духовнаго званія или сана, а считать въ порядкѣ гражданскомъ принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ они состоятъ.

Таковы, выраженные въ раздѣльныхъ положеніяхъ, заключительныя опредѣленія комиссіи 1875 г.,—въ большинствѣ эти опредѣленія повторяютъ существенныя предначертанія комитета 1864 года и вполне подтверждаютъ высказанную въ началѣ нашей статьи мысль, что роль названной комиссіи была по преимуществу редакціонная.

Труды комиссіи, сообщенныя на разсмотрѣніе и заключеніе нѣкоторыхъ высшихъ государственныхъ учреждений, въ теченіе 8 лѣтъ оставались безъ движенія, въ 1883 году, большинство заключительныхъ опредѣленій комиссіи почти безъ измѣненія вошло въ статьи законодательнаго акта о новыхъ гражданскихъ правахъ раскольниковъ. Насколько намъ извѣстно, съ многими изъ заключительныхъ опредѣленій комиссіи 1875 г. не признали возможнымъ согласиться св. Синодъ и главноуправляющій бывшій II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи (тогда князь Урусовъ); особенно же сильныя возраженія названными высшими учрежденіями были поставлены противъ опредѣленія комиссіи о раздѣленіи сектъ по степени ихъ вреда. Не соглашаясь съ заключеніемъ комиссіи подъ предсѣдательствомъ князя Лобанова-Ростовскаго, св. Синодъ и II отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, — доказывали необходимость оставить классификацію расколическихъ сектъ по степени ихъ вреда въ гражданскомъ отношеніи въ томъ видѣ, въ какомъ она

установлена была комитетомъ 1864 года. Нельзя при этомъ не обратить вниманія, что главнымъ предметомъ нападковъ и возраженій было мнѣніе эксперта-спеціалиста П. Н. Мельникова, согласно съ соображеніями и выводами котораго и комиссія 1875 г. постановила свое заключительное опредѣленіе по вопросу о классификаціи сектъ. Какъ мнѣніе Мельникова, такъ и опредѣленіе комиссіи, — встрѣтили сильную оппозицію не только со стороны св. Синода и II-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, но и даже со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ, при обсужденіи въ государственномъ совѣтѣ закона 3 мая 1883 года, къ которому труды комиссіи 1875 года были подготовительною работою. Вопросъ о классификаціи былъ затертъ и не получилъ положительнаго въ законодательномъ порядкѣ опредѣленія до сего дня. При обсужденіи новаго закона въ государственномъ совѣтѣ рѣшено было не вводить вообще признаковъ, установленныхъ комитетомъ 1864 года, въ законъ, въ виду обилія и измѣнчивости названія разныхъ сектъ, а предоставить министру внутреннихъ дѣлъ руководствоваться ими, при опредѣленіи, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ св. Синода, того, — послѣдствія какихъ именно раскольничьихъ сектъ должны быть предоставляемы права и облегченія.

Результаты трудовъ комиссіи, какъ мы сказали, въ теченіе восьми лѣтъ не получали законодательной санкціи. Въ теченіе этого времени, вопросъ о дарованіи гражданскихъ правъ и религіозныхъ облегченій былъ отодвинутъ на задній планъ многими политическими событіями послѣдняго времени и крупными фактами внутренней жизни государства, которые находятся еще въ свѣжей памяти всѣхъ. Наконецъ 3 мая 1883 года Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ, которое 20-го того же мая и обнародовано было во всеобщее вѣденіе и руководство. Съ этого дня нужно считать фактически опредѣлившимся, весьма важнымъ въ новой исторіи раскола, переворотъ во взглядѣ правительства на отношенія его къ расколу.

Нечего и говорить о томъ, что майскій законъ 1883 г. о

правахъ раскольниковъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, былъ встрѣченъ многими разнообразными привѣтствіями нашей прессы, въ общемъ весьма симпатичными, а подъ часъ и восторженными; объ немъ съ одинаковымъ интересомъ заговорили и поборники интересовъ церкви и защитники раскола и даже люди индифферентные, просто интересующіеся узнать смыслъ и значеніе новаго законодательнаго акта по простому любопытству. Сказано и написано было довольно въ періодической печати, но все это были только, по большей части, бѣглыя замѣтки и нѣкія размышленія въ излюбленномъ направленіи, а въ существѣ дѣла, суть и смыслъ новаго закона и его значеніе практическое до сихъ поръ не подлежали серьезному критическому разбору людей компетентныхъ, о результатахъ его практическаго жизненнаго прижвненія и въ настоящее время сказать твердое и положительное заключеніе, по нашему мнѣнію, преждевременно. Но мы во всякомъ случаѣ въ нашей заключительной статьѣ о послѣднихъ законодательныхъ реформахъ въ теченіе двадцати лѣтъ необходимо должны коснуться послѣдняго акта, заканчивающаго реформы въ смыслѣ законодательномъ. Мы должны сообщить точное содержаніе законодательнаго акта 3 мая 1883 года, указать его соотношеніе и съ текстомъ статей закона 1883 года. Изъ частныхъ заключительныхъ опредѣленій комиссіи 1875 г. въ текстѣ новаго закона ничего не упоминается только о допущеніи заграничныхъ раскольниковъ въ предѣлы Россіи, о наградахъ для раскольниковъ какъ вообще за заслуги, такъ и за особые подвиги челоуѣколюбія и самоотверженія и о правѣ раскольниковъ учреждать особыя школы для своихъ дѣтей. Вотъ и все. Но самое главное и существенное отличіе закона 3 мая 1883 г. какъ отъ заключительныхъ опредѣленій комиссіи 1875 года, такъ и предначертаній комитета 1864 года, заключается въ томъ, что въ немъ забыты или точнѣе намѣренно оставлены исходный и основной пунктъ законодательной реформы. Это, прежде всего, раздѣленіе сектъ по степени ихъ вреда. Въ текстѣ закона, вопреки основоположеніямъ комитета 1864 г. и редакція заключительныхъ опредѣленій комиссіи 1875 года, рѣшительно игнорируется раздѣленіе сектъ по степени вреда, нѣтъ даже словъ „болѣе вредныхъ и менѣе вредныхъ сектъ“; а

вездѣ въ редакціи текста безразлично употребляется слово „раскольникъ“. Вслѣдствіе этого, какъ изъ предначертаній комитета 1864 г., такъ и изъ заключительныхъ опредѣленій комиссіи, въ текстъ новаго закона не вошли и тѣ ограниченія, которыя были проектируемы для послѣдователей сектъ „болѣе вредныхъ“, наряду съ тѣми правами, которыя предполагалось даровать послѣдователямъ сектъ „менѣе вредныхъ“. Насколько это практично и цѣлесообразно, — покажетъ время. А теперь обратимся къ содержанію закона 3 мая 1883 г. и посмотримъ, что онъ далъ новаго? Вчитываясь въ статьи новаго закона, опредѣляющія новыя гражданскія права раскольниковъ, видимъ, что въ практическомъ значеніи, значеніи жизненномъ, опредѣленія этихъ статей ничего собственно новаго не внесли въ общегражданскую жизнь раскольниковъ, они только констатировали, санкціонировали и обобщили тѣ жизненные факты, которые во многихъ случаяхъ представляли давно дѣйствовавшія и существовавшія уже въ употребленіи, если не какъ права, то какъ гражданскія отношенія раскольниковъ, въ общегражданскомъ смыслѣ, наравнѣ съ прочими подданными государства. Правда, въ законѣ многія ограничительныя опредѣленія въ правахъ раскольниковъ существовали, но на дѣлѣ эти ограниченія давно уже утратили всякое значеніе. 1) Статьею 1-ю новаго закона разрѣшена выдача паспортовъ на отлучки внутри Имперіи раскольникамъ всѣхъ сектъ, кромѣ скопцовъ. Но въ этомъ въ сущности не было ничего новаго... Не будемъ уже говорить о томъ, что современи комитета 1864 г. въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, когда Высочайше одобренныя предначертанія онаго имѣли силу закона, вопросъ о паспортахъ на отлучки для раскольниковъ внутри Имперіи лишонъ былъ всякаго практическаго значенія, когда не только раскольники менѣе вредные, но и болѣе вредные молokane, стѣпенные въ отлучкахъ даже только тридцативерстнымъ разстояніемъ, безпрепятственно, цѣлыми селеніями и слободами получали паспорта для разѣздовъ въ другія губерніи въ населенные и торговые центры. Но припомнимъ времена постарше и мѣры построже и тогда ограниченія въ отлучкахъ существовали

только въ печати-буквѣ закона, а на дѣлѣ не имѣли приложенія. Всѣмъ давно было извѣстно и вѣдомо и не по слухамъ только, а и газетнымъ корреспонденціямъ—извѣстіямъ о прибывавшихъ въ Москву съ австрійской границы раскольниковъ епископахъ по разнымъ духовнымъ дѣламъ, объ ихъ соборахъ, именовавшихся вселенскими, а также и о томъ, что прусскіе епископы ѣздили въ Бѣлую Крипицу, на австрійскую границу. А эти лица во-первыхъ, по большей части, были извѣстны администраціи, во-вторыхъ, зная, что за ними установленъ особый строгій надзоръ полиціи и сами побаивались попасть въ руки полицейскихъ аргусовъ, что же послѣ этого сказать о простыхъ рядовыхъ раскольникахъ, не составляющихъ видныхъ единицъ? Даже и въ давнее строгое время, въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ, раскольники находили возможнымъ уходить за границу иногда съ паспортами на имя другихъ, иногда безъ всякихъ паспортовъ, а раскольничьи скиты—разсылать своихъ миссіонеровъ, ни мало не заботясь о „пасѣ“. Свобода передвиженія, ограничиваемая паспортами для раскольниковъ, фактически не существовала, даже и тамъ, гдѣ бдительный контроль администраціи долженъ былъ бы внушать имъ не только опасеніе, но и страхъ, какъ, напримѣръ, въ ихъ сношеніяхъ съ своими заграничными одновѣрцами и особенно съ ихъ заграничной епископатою въ австрійскихъ владѣніяхъ. Но если всѣ эти общеизвѣстные факты были только дѣломъ секрета, обмана, недосмотра и подкуна полицейскихъ аргусовъ и не могутъ служить положительнымъ доказательствомъ того, что невыдача паспортовъ для отлучекъ раскольниковъ въ другія мѣста давно стала анахронизмомъ, то лучшимъ, реальнымъ и категорическимъ доказательствомъ этой мысли служить взглядъ самого правительства на эту ограничительную мѣру. Еще съ сороковыхъ годовъ нашего столѣтія само правительство сознало практическое неудобство этой мѣры и посему дѣлало нерѣдко исключенія и исключенія эти чѣмъ дальше, тѣмъ чаще повторялись и притомъ съ болѣе облегчительными условіями не только для раскольниковъ сектъ менѣе вредныхъ, но и для опасныхъ, по взглядамъ администраціи, сектантовъ, какъ, напр., молоканъ, духоборцевъ и даже, въ единичныхъ случаяхъ, для нѣ-

которых привилегированных скопцовъ. Высочайшимъ повелѣніемъ 28 ноября 1836 года, по ходатайству главноуправляющаго Грузіею, Кавказскою и Закавказскою областями, барона Розена, дозволено было выдавать паспорта для заработковъ молочанамъ Закавказскихъ провинцій съ ограниченіемъ только восьмимѣсячнымъ срокомъ ¹⁾. Въ 1842 г. сепаратнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 19 февраля ²⁾ разрѣшено было, по ходатайству помѣщика камергера Рюмина, крестьянамъ молочанской секты, сельца Растаней, Балашевскаго уѣзда, Саратовской губерніи, отлучаться въ другія мѣста для перевозки помѣщичьихъ продуктовъ. Приведенныя извѣстія изъ существующаго закона о паспортахъ для раскольниковъ и сектантовъ правда были рѣдки до 60-хъ годовъ, но съ этого времени они перестали быть единичными и исключительными и хотя разрѣшались всегда особыми Высочайшими повелѣніями, въ виду существующаго запретительнаго закона, но стали настолько обыкновенны и легко достижимы и для вредныхъ сектантовъ, что фактически совершенно игнорировали законъ. Имѣя подъ руками сборникъ правительственныхъ распоряженій, мы могли бы процитовать цѣлый рядъ Высочайшихъ повелѣній, послѣдовательно разрѣшающихъ отлучки молочанамъ и духоборцамъ, во вниманіе къ ихъ ходатайствамъ, указывающимъ на разныя спеціальныя службы.

Но такія подробности мы находимъ излишними. Не лишнимъ только считаемъ замѣтить, что при разрѣшеніи молочанамъ и духоборцамъ отлучекъ далѣе 30 верстъ (какъ это ограничено закономъ), Высочайше утвержденными положеніями комитетовъ министровъ всегда опредѣлялись ограниченія въ срокахъ отлучекъ, разрѣшались вообще только кратковременныя отлучки до 2-хъ мѣсяцевъ, на время полевыхъ работъ и т. п., причемъ въ паспортахъ обозначалась принадлежность къ сектѣ съ точнымъ указаніемъ мѣста увольненія, мѣстному начальству котораго сообщалось въ тоже время, для наблюденія, чтобы уволенные не отлучались далѣе показанныхъ мѣстъ, отнюдь не оставались тамъ долѣе показаннаго въ паспортѣ

---

¹⁾ Собр. пост. по рас. изд. 1875, стр. 183—184.

²⁾ Собр. пост. по рас. изд. 1875, стр. 305.

срока, а главное не распространяли содержимой ими секты... Но что имѣли за собою практически эти ограничительныя условія, — особенно послѣднее — о запрещеніи распространять сектантское ученіе въ мѣстахъ отлучекъ? Ничего, — кромѣ благочестиваго желанія бдительной полицейской власти... А между тѣмъ подобными и частыми, какъ мы сказали, разрѣшеніями сектаторамъ отлучекъ за послѣднее время сама администрація запретительный законъ о невыдачѣ раскольникамъ паспортовъ, сдѣлала явнымъ анохронизмомъ, и этотъ фактъ только констатированъ былъ майскимъ закономъ 1883 года.

2) Статьею второю новаго закона всѣмъ вообще раскольникамъ дозволяется производить торговлю и промыслы съ соблюденіемъ общедѣйствующихъ по сему предмету постановленій. Но и это право фактически имѣли раскольники до изданія закона. Отступленія отъ установленнаго на сей предметъ ограниченія въ смыслѣ особыхъ изъятій и снисхожденій, съ особаго Высочайшаго разрѣшенія, допущены были еще въ 1850 году, когда для поощренія къ переселенію русскихъ купцовъ и мѣщанъ въ города Западнаго края дозволено было раскольникамъ, приѣмлющимъ священство (секты менѣе вредной), причисляться въ купцы и мѣщане этого края и пользоваться предоставленными русскимъ торговцамъ этихъ мѣстностей особыми льготами ¹⁾. Высочайшимъ же повелѣніемъ 10 іюня 1853 года всѣхъ раскольниковъ и повсемѣстно разрѣшено принимать въ гильдіи, на такъ называемомъ, временномъ правѣ ²⁾. Въ 1855 году, — раскольники купцы на временномъ правѣ, — по особому Высочайшему повелѣнію „впредь до особаго распоряженія“, не должны быть привлекаемы къ отбыванію рекрутской повинности ³⁾. Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи раскольники не испытывали особаго стѣсненія и на практикѣ съумѣли хорошо приспособиться и въ мірѣ торговомъ, не смотря на ограничительныя условія, установленныя закономъ. Точно также особаго значенія на практикѣ не можетъ имѣть и разрѣшеніе (ст. 3-я) раскольниковъ

¹⁾ Собр. пост. по р. изд. 1875 г. стр. 415.

²⁾ Собр. пост. по р. изд. 1875 г. стр. 472.

³⁾ Тамъ же по р. изд. 1875 г. стр. 504.

камъ вступать въ иконописные цехи съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Они давнымъ давно и безъ этого разрѣшенія, во всякомъ случаѣ дѣла хлопотливаго, усердно занимались иконописью и будутъ заниматься, по всей вѣроятности, съ удобствомъ обходя хлопоты о министерскомъ разрѣшеніи. Есть общезвѣстные факты не только того, что много иконъ, писанныхъ раскольниками, покупаются и раскупаются безъ разбора нашимъ православнымъ народомъ, но что даже писанныя раскольниками иконы покупались для православныхъ храмовъ ¹⁾. Статьею 4-ю новаго закона раскольникамъ дозволяется занимать общественныя должности, съ утвержденіями, въ указанныхъ законами случаяхъ, подлежащихъ правительственныхъ властей. И въ этомъ случаѣ, мы много имѣемъ примѣровъ за прежнее время, когда правительство дѣлало исключенія и для раскольниковъ, допуская таковыхъ къ занятію общественныхъ должностей, — ко времени же изданія новаго закона раскольники во многихъ городахъ уже занимали должности городскихъ головъ и при томъ нерѣдко даже въ такихъ городахъ, въ которыхъ преобладающее населеніе православное. Изъ фактовъ далекаго прошлаго нельзя въ этомъ случаѣ не указать на состоявшееся въ 1831 году разрѣшеніе комитета министровъ на горныхъ заводахъ въ Пермской губерніи опредѣлять старообрядцевъ управляющими и приказчиками съ тѣмъ, однако же, чтобы таковыми лицамъ предварительно дѣлалось внушеніе не совращать въ расколъ православныхъ ²⁾. Въ 1835 году въ Екатеринбургѣ было разрѣшено избирать въ нѣкоторыя общественныя должности и раскольниковъ, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы въ каждомъ городскомъ присутствіи число православныхъ членовъ было больше, нежели раскольниковъ и чтобы въ особенности старшіе члены магистрата, т. е. бургомистры, были изъ православныхъ или единовѣрцевъ ³⁾. Высочайшимъ же повелѣніемъ 11 апрѣля 1840 г. положительно опредѣлено, „что раскольники, какъ члены общества, не лишаются права

---

¹⁾ Прав. Собес. 1883 г. Сент. стр. 27.

²⁾ Собр. пост. по р. изд. 1875 г. стр. 107—108.

³⁾ Тамъ же, стр. 150—151.

участвовать въ выборахъ и вообще въ дѣлахъ общественныхъ“. Причемъ въ п. 2-мъ означеннаго Высочайшаго повелѣнія поименованы и самыя должности, въ которыя раскольники могутъ быть избираемы и опредѣляемы, именно: а) въ ратманы магистрата, ратуши и сиротскаго суда; б) въ старосты для составленія городской обывательской книги; в) въ депутаты для составленія раскладки земскихъ повинностей; г) въ депутаты городскихъ квартирныхъ комиссій; д) въ члены комитета объ уравниеніи городскихъ повинностей; е) въ члены комиссіи оцѣнки имущества для уравниенія постоянной повинности; ж) въ помощники мѣщанскихъ старостъ; з) въ управные старшины и старшинскіе товарищи, и) въ смотрители за перекуномъ и справочными цѣнами¹⁾. Чѣмъ ближе шло время къ реформѣ, тѣмъ болѣе расширялся кругъ участія раскольниковъ въ дѣлахъ общественныхъ—въ занятіи ими болѣе вліятельныхъ и почетныхъ общественныхъ должностей, какъ, напр., должность городского головы. Но занятіе раскольниками вліятельныхъ должностей несомнѣнно должно вызывать опасенія относительно ихъ давленія на православныхъ. Опасеніе это раздѣлялось и до сихъ поръ раздѣляется многими. Но это предусмотрѣли и сами составители новаго законодательнаго акта, чѣмъ, конечно, и объясняется редактированное въ трактуемой нами статьѣ ограниченіе, „что если въ волости, въ должности старшины, будетъ утвержденъ раскольникъ, то помощникъ его долженъ быть изъ православныхъ“. Само собою разумѣется, говоритъ проф. Ивановскій, что этимъ ограниченіемъ не устраняется возможность давленія, какъ и вообще одними писанными законами нельзя устранить злоупотребленій. Это обстоятельство побуждаетъ насъ, пишетъ далѣе почтенный профессоръ, высказать по крайней мѣрѣ желаніе особенно внимательнаго наблюденія со стороны административныхъ властей за точнымъ исполненіемъ законныхъ требованій означенными выборными должностными лицами. При этомъ здѣсь желательно было бы еще одно ограниченіе, чтобы въ этихъ должностяхъ не утверждались лица изъ коповцевъ, имѣющіе незаконныя іерархическія степени, а изъ безоповцевъ, такъ называемые, наставники и требо-

¹⁾ Собр. пост. по р. изд. 1875 г. стр. 281—282.

исправители и вообще извѣстные пропагандисты. Свѣденія объ этихъ лицахъ могутъ быть извѣстны мѣстнымъ губернаторамъ или непосредственно, или чрезъ сношеніе съ епархіальными преосвященными. Ограниченіе это, помимо новаго законодательнаго постановленія, можетъ быть сдѣлано министромъ внутреннихъ дѣлъ на основаніи § 12 новыхъ законоположеній. Во всякомъ случаѣ, заключаетъ пр. Ивановскій, трудно предвидѣть, къ какимъ практическимъ послѣдствіямъ поведетъ новый законъ о выборахъ раскольниковъ въ общественныя должности. Мы рады въ этомъ случаѣ тому, что раскольники, много лѣтъ жаловавшіеся на стѣсненія въ гражданскомъ отношеніи, теперь должны умолкнуть и для православнаго миссіонера будетъ мѣнѣе хотя однимъ пунктомъ обвиненія. Если же они не съумѣютъ разумно пользоваться этимъ правомъ, то пусть жалуются на себя ¹⁾. Въ общемъ заключеніи относительно опредѣленій новаго закона 3 мая 1883 г. собственно гражданскихъ правъ остается повторить то же, что уже выражено нами при обсужденіи статей онаго въ частностяхъ; а именно, что эти законоположенія только утвердили и санкціонировали уже существующіе на практикѣ въ жизни факты. они, такъ сказать, помирили законъ съ дѣйствительностію. Но отмѣнивъ существующія ограниченія и возведя практикуемыя облегченія въ дѣйствительныя, точно очерченныя права законоположенія 1883 г. весьма важны для раскольниковъ уже по тому одному, что отмѣною ограниченій въ гражданскихъ правахъ, служившихъ карою за сектанство, они дали возможность раскольникамъ смотрѣть на себя какъ на полноправныхъ гражданъ государства, а не какъ на людей, находящихся внѣ гражданской юрисдикціи, что несомнѣнно должно было ослабить ихъ антагонизмъ и скрытое недовольство гражданской властію, будто бы до сихъ поръ несправедливо ихъ преслѣдующею. Теперь уже нѣтъ основаній для враждебнаго фанатизма раскольниковъ къ правительству, основаннаго на административныхъ репрессаліяхъ. Если не угасъ еще, а можетъ быть и не скоро угаснетъ, то это только исключительно религіозный фанатизмъ, противъ ко-

¹⁾ Православ. Собес. 1883 г. Сент., стр. 30—31.

торого духовнымъ правительствомъ уже приняты духовно-просвѣтительныя мѣры. Вообще же, при обнародованіи новаго законодательства, наша пресса привѣтствовала оное какъ фактъ весьма отраднѣй. Присоединяясь къ дружнымъ привѣтствіямъ прессы, профессоръ Ивановскій, одинъ изъ нашихъ лучшихъ специалистовъ по расколу, въ своей обстоятельной статьѣ говоритъ:

«Мы видимъ въ новыхъ правахъ дарованіе того, что слѣдовало дать съ точки зрѣнія религіозной терпимости и въ чемъ для православной Церкви вреда не усматриваемъ, если только дѣятельность духовная будетъ не сокращаться и ослабѣвать, а развиваться и усиливаться. Съ другой стороны привѣтствуемъ мы новыя законоположенія и за ту мудрую осмотрительность, какой нельзя не замѣтить въ нихъ. Съ отмѣненіемъ прямыхъ стѣсненій и ограниченій за содержаніе раскола, въ немъ оговорено все то, что имѣло бы характеръ соблазнительный, что выходило бы за предѣлы терпимости и получало значеніе юридическаго признанія раскола; что на ряду съ Церковью православною, ставило бы, такъ называемую, церковь старообрядческую, или вѣрнѣе распавшіяся между собою раскольническія секты, начиная отъ поповцевъ и брачниковъ-безпоповцевъ и кончая филипповскимъ съ его принципиальнымъ фанатизмомъ согласіемъ, самокрещенствомъ и бѣгунствомъ съ ихъ противообщественными доктринами. Основной характеръ законовъ остался прежній: раскольники не преслѣдуются за мнѣнія о вѣрѣ, но имъ запрещается распространять свои заблужденія; а также запрещается и публичное оказательство раскола»¹⁾).

Профессоръ Ивановскій, въ цитованной нами статьѣ, отмѣчаетъ неточность и неопредѣленность въ редакціи новыхъ законовъ о раскольникахъ, которые могутъ дать, по его мнѣнію, просторъ разнымъ толкованіямъ и такого рода примѣненіямъ, которыя, очень можетъ быть, дадутъ такое освѣщеніе законоположеніямъ, какое не входило въ планы законодателей, и которыя во всякомъ родѣ исполнительній власти предоставляютъ основаніе для разныхъ усмотрѣній. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ почтеннаго профессора, мы заключаемъ свой обзоръ его замѣчаніями о новыхъ законѣхъ:

«Новый законъ игнорируетъ вопросъ о раздѣленіи сектъ на болѣе вредныя и менѣе вредныя; произошло это игнорированіе, вѣроятно, отъ того, что очень много появилось уже по нему разныхъ мнѣній, такъ что

¹⁾ Правосл. Соб. 1883 г. Сент. ст. Иван.

отдать которому-нибудь преимущество оказалось бы очень затруднительнымъ. Отъ этого-то и является нѣкоторая въ законѣ неопредѣленность. И именно: невидно, дарованіе правъ гражданскихъ и по отиравленію духовныхъ требъ ко всѣмъ ли сектантамъ относится, или не ко всѣмъ. Существующее въ законѣ раздѣленіе сектъ на болѣе и менѣе вредныя не отиѣнено. Но редакція новыхъ законоположеній не говоритъ того, какихъ сектъ оныя касаются — менѣе ли только вредныхъ, или и болѣе вредныхъ. Правда, выдача паспортовъ разрѣшается всѣмъ сектантамъ, кромѣ скопцовъ, а право на торговлю получаютъ всѣ сектанты безъ исключенія; но затѣмъ эти опредѣленные выраженія замѣняются неопредѣленнымъ словомъ: раскольникъ. Такимъ образомъ «раскольникамъ» дозволяется вступать въ иконописные цехи, занимать общественныя должности, творить общественную молитву, имѣть общественныя зданія. Но кого разумѣть здѣсь подъ словомъ—раскольникъ—всѣхъ ли сектантовъ, или только въ тѣсномъ смыслѣ раскольниковъ-старообрядцевъ? прямого отвѣта на этотъ вопросъ въ законѣ нѣтъ. Если новыя законоположенія относить ко всѣмъ сектантамъ, то является недоумѣніе: неужели и отвергающій иконопочитаніе молоканинъ можетъ быть допущенъ въ иконописные цехи, или хлыстамъ дозволено совершать свои радѣнія и имѣть для этого узаконенныя мѣста?... Если подъ выраженіемъ раскольникъ слѣдуетъ понимать раскольниковъ-старообрядцевъ, такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣлись въ виду всѣ сектанты, находятся выраженія: «раскольникамъ всѣхъ сектъ», или: «всѣмъ вообще раскольникамъ», то являются слѣдующіе недоумѣнные вопросы: а) можно ли занимать общественныя должности молоканину, штундисту, духоборцу, или нѣтъ? б) Можно ли означеннымъ сектантамъ творить общественную молитву и совершать богослуженіе, положимъ, хотя въ частныхъ домахъ? в) Можно ли имъ на кладбищѣ при погребеніи покойниковъ читать какія-либо молитвы? г) Ихъ наставники подвергаются ли за сіе преслѣдованію? Отвѣчать на эти вопросы на основаніи новыхъ законоположеній мы опять не имѣемъ возможности. Прежнее законодательство по симъ предметамъ не имѣло чего-либо специфическаго и было тоже самое, какъ и по отношенію къ прочимъ раскольникамъ, за исключеніемъ хлыстовскихъ и скопческихъ собраній. Мы указали вопросы примѣрные; но изъ нихъ уже видно, что во избѣжаніе разнаго рода недоразумѣній и произвольныхъ толкованій представляется необходимымъ или установить вновь законодательнымъ порядкомъ раздѣленіе сектъ, въ прежнемъ, или измѣненномъ видѣ съ поясненіемъ, какими правами могутъ пользоваться всѣ секты и какими менѣе вредныя, или въ каждомъ законодательномъ пунктѣ называть секты по крайней мѣрѣ по родовому ихъ имени: секты старообрядческія, рационалистическія, мистическія или тайныя и т. п.

Задача эта, конечно, весьма нелегкая, требующая и специальных знаний и обдуманности, но темъ не менѣе обойти ее нельзя».

«Неопредѣленность закона замѣняется усмотрѣніемъ власти административной. Въ § 12-мъ министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется право, въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется его разрѣшеніе или утверженіе, сообразоваться какъ съ мѣстными условіями и обстоятельствами, такъ равно и съ нравственнымъ характеромъ ученія и другими свойствами каждой секты. Такимъ образомъ законъ обошелъ самые трудные вопросы, не давъ въ тоже время никакихъ, хотя бы общихъ, указаній для руководства администраціи, предоставивъ все усмотрѣнію министра. Поэтому трудно еще и сказать, какъ широко будутъ примѣняться новые законы; все будетъ зависѣть отъ этого усмотрѣнія, и всякое усмотрѣніе, завися отъ административныхъ управленій, естественно должно сопровождаться большими колебаніями, чѣмъ ясно выраженный законъ. Посему, да позволено будетъ пожелать, чтобы министерство уяснило себѣ программу дѣйствій, и, по возможности, на большее число дѣлъ установило однообразный способъ дѣйствованія, а еще лучше, если бы эта уясненная программа получила силу закона».

В. В.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки